

**«SPIRITUS RECTOR» НЕМЕЦКОЙ РУСИСТИКИ:
ХАНС-ЙОАХИМ ТОРКЕ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ
ИСТОРИИ РОССИИ В XVI–XIX ВЕКАХ**

Статья характеризует основные этапы жизненного и творческого пути профессора Института Восточной Европы в Берлине Ханса-Йоахима Торке (1938–2000). Он являлся ключевой фигурой в немецком научном сообществе второй половины XX в., которая объединяла вокруг себя специалистов по истории России и Украины. Среди историков он был известен как исследователь социально-политической истории России XVI–XIX в., в особенности как исследователь взаимоотношений между государством и обществом в XVII в.; как организатор серии международных форумов по истории допетровской России; как автор многочисленных справочных изданий и педагог, школу которого прошли такие историки, как Мартин Ауст, Рикарда Вульпиус, Манфред Хильдермайер и другие.

Ключевые слова: Ханс-Йоахим Торке (1938–2000), Берлинский институт Восточной Европы, Altrusslandforschung, государство и общество в XVII в., русское чиновничество в первой половине XIX в.

A. Rarova

**«SPIRITUS RECTOR» OF RUSSIAN STUDIES IN GERMANY:
HANS-JOACHIM TORKE AS A RESEARCHER
OF RUSSIAN HISTORY IN THE XVI–XIX CENTURIES»**

The basic stages of the life and the professional activities of Hans-Joachim Torke (1938–2000), Professor of Eastern Europe Institute (Osteuropa-Institut) in Berlin are described. Professor Torke was a key figure of German scientific community uniting experts in Russian and Ukrainian history in the second half of the XXth century. Among historians, he was known as a researcher of socio-political history of Russia in the XVI–XIX centuries, in particular, as a researcher of evolution of mutual relations between the state and the society in the XVIIth century, as a organizer of a series of the international forums on the Russian history of the times before Peter the Great, as an author of numerous reference books, monographs and articles and as a teacher among whose successors are such famous historians as Martin Aust, Ricarda Vulpius, Manfred Hildermeier and others.

Keywords: Hans-Joachim Torke (1938–2000), Eastern Europe Institute (Osteuropa-Institut) in Berlin, «state-controlled» («staatsbedingte») Gesellschaft society in the XVIIth century, the Russian bureaucracy in the first half of the nineteenth century.

Развитие исследовательских программ по изучению истории России в Германии во второй половине XX в. во многом связано с творчеством и деятельностью Ханса-Йоахима Торке. На протяжении более 20 лет он занимал ключевые посты в различных немецких и международных институтах. С 1976 по 2000 год Торке являлся директором отделения истории Берлинского института Восточной Европы. С 1978 по

2000 год он был редактором журнала «Исследования по восточно-европейской истории» («Forschungen zur osteuropäischen Geschichte»), соредактором «Ежегодников по истории Восточной Европы» («Jahrbücher für Geschichte Osteuropas») [1, с. 697]. Торке входил в состав редакционной коллегии журнала «Критика: исследования по истории России и Евразии» (Kritika: explorations in Russian and Eurasian history) и серии

«Источники и исследования по истории Восточной Европы» («Quellen und Studien zur Geschichte Osteuropas»), Украинской академии наук в США (Ukrainian Academy of Arts and Sciences in the U. S.), являлся председателем Немецкой ассоциации украинских исследований (die Deutsche Assoziation der Ukrainisten) и членом президиума Международной ассоциации исследований истории славян (Association Internationale des Etudes Historique Slaves).

Х.-Й. Торке прошел школу В. Филиппа и М. Раева. В 1962–1963 гг. при финансовой поддержке Германской службы академических обменов (DAAD — Deutscher Akademischer Austausch Dienst) он провел научно-исследовательскую работу в Колумбийском университете в Нью-Йорке. Под руководством известного историка М. Раева он занимался изучением института чиновничества в России первой половины XIX века. В статье, посвященной 70-летию М. Раева, Торке писал, что для молодого ученого, «занимающегося проблемой русского чиновничества, единственным специалистом на Западе в 1962–1963 гг., который был способен оказать ему неоценимую помощь, являлся Марк Раев» [2, с. 479].

В 1965 г. в Институте Восточной Европы Торке представил к защите диссертацию на тему «Русская бюрократия в первой половине XIX века» [3], которая впоследствии была опубликована в 13-м томе журнала «Исследования по истории Восточной Европы». Данная работа стала первым серьезным трудом Х.-Й. Торке по истории России. По мнению немецкого историка, «настоящий» чиновничий класс появился в России только после 1860-х гг. Торке характеризовал русских чиновников до середины XIX в. как людей с плохим профессиональным образованием или полнейшим его отсутствием. Он полагал, что низкий моральный уровень чиновников способствовал тому, что они погрязли в коррупции и в других пороках. Служба и власть для них являлась средством собственного обо-

гащения, а не выполнением долга перед государством и обществом. Торке отмечал, что чиновники были не способны занимать активную политическую позицию и влиять на ситуацию в стране. Дж. Кип справедливо выразил опасение, что после прочтения труда Торке может сложиться мнение, что в России в XVII–XIX вв. не существовало ни одного чиновника, достойного внимания и уважения [4, с. 1–2]. При написании диссертации Х.-Й. Торке не имел возможности изучить источники, которые находились в советских архивах, поскольку до 1980-х гг. доступ к ним западных историков был затруднен, что обусловило методологический выбор Торке. Работа Х.-Й. Торке базируется на опубликованных конституционных документах и проектах, на законах, размышлениях государственных деятелей того времени о сильных и слабых сторонах административно-юридической системы, на мемуарной литературе, на переосмыслении результатов исследования отечественных и зарубежных специалистов: А. Д. Градовского, А. В. Предтеченского, Н. А. Рожкова, П. Н. Милюкова, М. Раева, П. Шайберта, В. Филиппа и др. Данное обстоятельство, по-видимому, объясняет и использование им компаративного подхода в изучении российского управленческого аппарата. Немецкий историк попытался дать ответ на вопрос, почему в первой половине XIX века в России сформировалась именно такая модель чиновничьего аппарата и какими обстоятельствами сопровождался данный процесс. Он стремился установить общие и отличные черты российского и западноевропейского чиновничьего класса. Преимущественно Х.-Й. Торке проводил параллели между Россией и Пруссией. Однако, несмотря на неполноту источниковой базы и некоторую узость методологических подходов и установок, данная работа в значительной степени способствовала тому, что проблема российского института чиновничества заняла видное место в немецкой историогра-

---

фии, на что указывал В. Л. Степанов [5, с. 157–158].

После защиты кандидатской диссертации Торке продолжил профессиональную деятельность в Берлинском институте Восточной Европы [6, с. 40–41]. Область его интересов расширилась. Торке обратился к истории России в XVII в. Данной проблематике он посвятил большинство работ, написанных им в 1970–1990-х гг.: «Государство и общество в Московском царстве. Царь и земля в русском законодательстве 1613–1689» (1974), «Самодержавие и абсолютизм в России: определение и периодизация» (1986), «Церковный собор, земский собор и земский совет. О значении понятий "собор" и "совет" в смутное время» (1995) и др. [7]. Немецкий историк полагал, что начало нового этапа в истории России следует искать в событиях и явлениях XVII века. Этот период он рассматривал как переходную фазу от Московского государства (Moskauer Altrussland) к «современному» государству петровского образца [8, с. 415].

Династический и социально-политический кризис смутного времени в определенной степени поколебал принципы «старинности» — одну из опор самодержавного строя, позволил проснуться общественному элементу, что выразилось в народных волнениях, коллективных челобитных. Впоследствии ее продолжал расшатывать процесс «рутенизации», которая, по мнению Торке, являлась предшественницей «европеизации». «Рутенизация», по мнению Торке, способствовала включению России в общеевропейскую историю, освобождению культурной жизни страны от церковно-религиозного влияния и разрушению средневекового мировоззрения [9]. В отличие от советских специалистов, немецкий историк указывал на отсутствие в России в XVII веке сословно-представительной монархии, то есть развитого «третьего сословия» и «настоящего гражданства как зародышевой клетки общества нового времени», на косвенное влияние

земских соборов [10]. Он отмечал, что соборы скорее являлись механизмом получения информации о финансовом положении населения страны.

Особое внимание в исторических трудах Х.-Й. Торке уделял «земле» или земским людям, то есть социальной группе, которая, как он полагал, в XVII веке представляла противовес царской власти, являлась политически активной частью населения, не находящейся на государственной службе. В западной Европе этот класс называли третьим классом. Однако в России, по мнению Торке, его не существовало вплоть до 1861 года. Поскольку буржуазия являлась основой общества, Торке полагал, что не было в Московской России и настоящего общества [11, с. 1]. К «земле» он относил все податное или «тягловое» население, которое не находилось на государственной службе и обязано было выплачивать налоги и нести различные повинности, — то есть посадских людей и черносошных крестьян. Посадские люди, в свою очередь, включали низшие и высшие слои. К первым относились черные сотни, слободы. Привилегированную часть посадских людей представляли гости, гостиные и суконные сотни. В состав земли Торке также включал местных выборных лиц, включая в некоторых случаях и провинциальное дворянство, которое находилось на службе «по положению»; «белое» духовенство. Две категории населения не относились к «земле»: во-первых, это люди, находящиеся на государственной службе, начиная с бояр и приказных чинов и заканчивая рядовыми дворянами, которые были на воинской службе; вторая группа состояла из той части московского населения, которая по закону не была свободна; сюда входили также группы, освобожденные от налогов — монастырское духовенство, крепостные, «странствующие люди», которые не подходили ни к одной определенной правовой и социальной категории. Р. Крамми справедливо заметил, что принадлежность к

«земле» в концепции Торке определяла скорее социальную роль или институциональную функцию, чем социальный класс или статус [12, с. 22].

В течение более двадцати лет Торке активно занимался популяризацией истории допетровской России не только в Германии, но и за рубежом. Он являлся организатором серии международных конференций, на которых специалисты из разных стран (Германии, США, Великобритании, Франции, России, Австрии и др.) обсуждали вопросы социально-политического, религиозного и военно-политического характера, касающиеся данного периода.

Творческая и организаторская деятельность Х.-Й. Торке получила признание на Западе и в России. В многочисленных работах он характеризуется как один из авторитетнейших специалистов по русской истории XVII–XIX веков, который внес весомый вклад в развитие немецкой исторической русистики [1, 13].

Выражаем слова признательности вдове К. Торке, Р. Вульпиус и Э. Хешу, М. Аусту, М. Хильдермайеру за их содержательные письма в период с 2008 г. по 2009 г., которые оказались весьма полезными для нашей исследовательской работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Crummey R. O.* In Memoriam. Hans-Joachim Torke, 1938–2000// *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*, 2 (3), Summer 2001. С. 697–703.
2. *Torke H.-J.* Marc Raeff zum 70. Geburtstag // *JfGO*. 1993. Bd. 41. С. 478–480.
3. *Torke H.-J.* Das russische Beamtentum in der ersten Hälfte des 19. Jahrhunderts // *FOG*. 1967. Bd. 13.
4. *Keep J.* Light and Shade in the History of the Russian Administration // *Canadian-American Slavic Studies*. VI, 1, Spring 1972. С. 1–9.
5. *Степанов В. Л.* Крестьянская реформа 1861 г. в историографии ФРГ // *Россия в XIX–XX вв. Взгляд зарубежных историков*. М.: Наука, 1996. С. 157–158.
6. *Geschichte Osteuropas: zur Entwicklung einer historischen Disziplin in Deutschland, Österreich und der Schweiz 1945–1990*. Hrsg. v. Erwin Oberländer // *Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa*, Bd. 35. Stuttgart, 1992. С. 40–46.
7. *Die staatsbedingte Gesellschaft im Moskauer Reich. Zar und Zemlja in der altrussischen Herrschaftsverfassung, 1613–1689*. Leiden, 1974. 328 S. (=Studien zur Geschichte Osteuropas, Bd. 17.); *Autokratie und Absolutismus in Rußland — Begriffsklärung und Periodisierung*// *Geschichte Altrußlands in der Begriffswelt ihrer Quellen*. Festschrift zum 70. Geburtstag von Günther Stökl. Stuttgart, 1986. S. 32–49; *Konzil, Reichsversammlung und Reichsrat. Zur Bedeutung der Begriffe „sobor» und „sovet» in der Smuta* // *FOG*, Bd. 50, 1995. S. 363–373 и др.
8. *Goehrke C. H.-J.* Torke «Die staatsbedingte Gesellschaft im Moskauer Reich. Zar und Zemlja in der altrussischen Herrschaftsverfassung 1613–1689. Leiden, 1974 // *JfGO*. Bd. 26. 1978. H. 3. С. 414–418.
9. *Torke H.-J.* Moskau und sein Westen. Zur „Ruthenisierung» der russischen Kultur // *Berliner Jahrbuch für osteuropäische Geschichte*. 1996. Bd. 1. С. 101–120.
10. *Торке Х.-Й.* Так называемые земские соборы в России // *Вопросы истории*. 1991. № 11. С. 3–10.
11. *Torke H.-J.* Die staatsbedingte Gesellschaft im Moskauer Reich. Zar und Zemlja in der altrussischen Herrschaftsverfassung, 1613–1689. Leiden, 1974.
12. *Crummey R. O.* Die staatsbedingte Gesellschaft. Revisited// *FOG*, Bd. 58, 2001. С. 21–27.
13. *Носов Б. В.* Памяти профессора Ханса-Йоахима Торке // *Славяноведение*. 2000. № 3. С. 121–122; *Wortman R. H.-J.* Torke (Hrsg.) *Die russischen Zaren 1547–1917* // *JfGO*. 1998. Bd. 46. S. 285–286; *Zernack K.* Hans-Joachim Torke (9. Juni 1938 — 15. Januar 2000) // *JfGO*. 2000. Bd. 48. S. 475–476.

REFERENCES

1. *Crummey R. O.* In Memoriam. Hans-Joachim Torke, 1938–2000// *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*, 2 (3), Summer 2001. S. 697–703.
2. *Torke H.-J.* Marc Raeff zum 70. Geburtstag // *JfGO*. 1993. Bd. 41. S. 478–480.
3. *Torke H.-J.* Das russische Beamtentum in der ersten Hälfte des 19. Jahrhunderts // *FOG*. 1967. Bd. 13.

---

4. *Keep J.* Light and Shade in the History of the Russian Administration // Canadian-American Slavic Studies. VI, 1, Spring 1972. S. 1–9.

5. *Stepanov V. L.* Krest'janskaja reforma 1861 g. v istoriografii FRG/Rossija v XIX–XX vv. Vzgljad zaru-bezhnyh istorikov. M.: Nauka, 1996. S. 157–158.

6. Geschichte Osteuropas: zur Entwicklung einer historischen Disziplin in Deutschland, Ösrereich und der Schweiz 1945–1990. Hrsg. v. Erwin Oberländer // Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa, Bd. 35. Stuttgart, 1992. S. 40–46.

7. Die staatsbedingte Gesellschaft im Moskauer Reich. Zar und Zemlja in der altrussischen Herrschaftsverfassung, 1613–1689. Leiden, 1974. 328 S. (=Studien zur Geschichte Osteuropas, Bd. 17.); Autokratie und Absolutismus in Rußland — Begriffsklärung und Periodisierung// Geschichte Altrußlands in der Begriffswelt ihrer Quellen. Festschrift zum 70. Geburtstag von Günther Stökl. Stuttgart, 1986. S. 32–49; Konzil, Reichsversammlung und Reichsrat. Zur Bedeutung der Begriffe „sobor» und „sovet» in der Smuta//FOG, Bd. 50, 1995. S. 363–373 i dr.

8. *Goehrke C. H.-J.* Torke «Die staatsbedingte Gesellschaft im Moskauer Reich. Zar und Zemlja in der altrussischen Herrschaftsverfassung 1613–1689. Leiden, 1974 // JfGO. Bd. 26. 1978. H. 3. S. 414–418.

9. *Torke H.-J.* Moskau und sein Westen. Zur „Ruthenisierung» der russischen Kultur // Berliner Jahrbuch für osteuropäische Geschichte. 1996. Bd. 1. S. 101–120.

10. *Torke H.-J.* Tak nazyvaemye zemskie sobory v Rossii // Voprosy istorii. 1991. № 11. S. 3–10.

11. *Torke H.-J.* Die staatsbedingte Gesellschaft im Moskauer Reich. Zar und Zemlja in der altrussischen Herrschaftsverfassung, 1613–1689. Leiden, 1974.

12. *Crummey R. O.* Die staatsbedingte Gesellschaft. Revisited// FOG, Bd. 58, 2001. C. 21–27.

13. *Nosov B. V.* Pamjati professora Hansa-Joahima Torke // Slavjanovedenie. 2000. № 3. S. 121–122; *Wortman R. H.-J.* Torke (Hrsg.) Die russischen Zaren 1547–1917 // JfGO. 1998. Bd. 46. S. 285–286; *Zernack K.* Hans-Joachim Torke (9. Juni 1938 — 15. Januar 2000) // JfGO. 2000. Bd. 48. S. 475–476.

A. B. Толочко

МОНАРХИЧЕСКАЯ ИДЕЯ И РУССКАЯ ВОЕННО-МОРСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В 1920-е ГОДЫ: ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ А. Н. ЩЕГЛОВА

Рост монархических настроений в среде русской эмиграции настойчиво требовал теоретического обоснования возможности реставрации монархии в постсоветской России. Одна из таких попыток в начале 1920-х годов была предпринята капитаном I ранга А. Щегловым, считавшим, что применение в России западноевропейских политических институтов приведет ее к окончательному краху. Только консолидация всех русских людей вокруг монархической идеи, по его мнению, давала шанс на спасение России.

Ключевые слова: народовластие, парламентаризм, монархия, эмиграция.

A. Tolochko

MONARCHIC IDEA AND RUSSIAN NAVAL EMIGRATION IN THE 1920-S: A. N. SHEGLOV'S POLITICAL CONCEPT

The growth of monarchic moods in the environment of Russian emigration persistently demanded a theoretical substantiation of the possibility of restoring the monarchy in the Post-Soviet Russia. One of such the attempts was made in the early twenties undertaken by Rank One Captain A. Sheglov, according to whom, the application of West European political institutes would lead Russia to ultimate crash. In his opinion, it was only the consolidation of all Russian people round monarchic idea that could give a chance to rescue Russia

Keywords: democracy, parliamentarism, monarchy, emigration.